

До недавнего времени ученые академической школы считали, что мандеяне говорят неправду, когда отрицают, что они *осколок* еврейской секты, но теперь признано, что корней, связанных с иудаизмом, у них нет. Хотя в их текстах и присутствуют некоторые персонажи Ветхого Завета, они явно не знакомы с еврейскими обычаями и ритуалами — например, мужчины не подвергаются обрезанию, и их Шаббат празднуется не в субботу. Все это показывает, что они когда-то жили рядом с евреями, но частью еврейского народа никогда не были⁷.

Ученых всегда удивляло, что мандеяне настаивают на своем египетском происхождении. Более того, по словам леди Дровер, они считают свою религию древнеегипетской, как сказано в одном из текстов: «народ Египта принадлежал к нашей религии»⁸. В таинственном горном районе Тура д'Мадай, который они считают своей родиной, зародилась, по их словам, их религия — среди людей, которые пришли туда из Египта. Имя их полубога, который правит миром, — Птахил, поразительно напоминает имя египетского бога Птаха, и, как уже было сказано, похоронные церемонии очень похожи на древнеегипетские. Бежав из Палестины, мандеяне жили в парфянских землях и в Персии во времена правления Сасанидов, но осели также в городе Харран, который, как мы увидим, имеет некоторое значение в нашем расследовании.

Мандеяне никогда не утверждали, что Иоанн Креститель был их основателем или что он изобрел крещение как обряд. Не считают они его и кем-то большим, чем великим, даже величайшим, вождем своей секты, имя которому Назираи (адепт). Они заявляют, что Иисус тоже был Назираи, но стал «бунтовщиком, еретиком, который сбивал людей с пути истинного (и) предал тайные доктрины...»⁹

В их «Книге Иоанна»¹⁰ рассказывается история Иоанна и Иисуса. Рождение Иоанна было предсказано во сне, и на небе появилась звезда и воссияла над Енишбай (Елисаветой). Его отцом был Захрия (Захария), и оба родителя, как и в Евангелии, были престарелыми и бездетными. После его рождения евреи замыслили злое против ребенка, которого взял себе Анош (Енох), чтобы защитить, и спрятал его в святой горе. Вернулся Иоанн в возрасте двадцати двух лет. Затем он стал вождем мандеян и — отметьте — одаренным целителем.

Иоанна называли «*Ловцом Душ*» и «*Добрым Пастырем*» (пастухом). Первый эпитет часто использовали применительно к Исиде и к Марии Магдалине¹¹, кроме того — в интерпретации «Ловец мужчин» — к Симону Петру, а второй — по отношению ко многим средиземноморским богам, включая Таммуза и Осириса — и, разумеется, Иисуса. В «Книгу Иоанна» включены сегования Крестителя про одну заблудшую овцу, которая увязла в грязи, потому что поклонилась Иисусу.

По легенде мандеян, Иоанн взял себе жену Анхар, но существенной роли в истории она не играет. В этих легендах есть странный элемент: мандеяне, видимо, не знают о смерти Иоанна, которая столь драматически подана в Новом Завете. В «Книге Иоанна» говорится, что Иоанн умер в мире, и его душа была унесена богом Манда-т-Хайя в образе ребенка, но выглядит этот рассказ как поэтическое предсказание того, что, по их мнению, *должно* произойти с Крестителем. Многие в тексте об Иоанне и не призвано считаться биографическим фактом, но все же выглядит загадочным, почему они игнорировали его мученическую смерть. С другой стороны, возможно, этот эпизод относится к их главным, внутренним тайнам.

Что же сказано об Иисусе в «Книге Иоанна»? Он фигурирует там под двумя именами — Иевту Мессия и Мессия Паулис (последнее считается производным от персидского слова «обманщик»), а также иногда как Христос Римлянин. Впервые он появляется в истории о том, как он стал учеником Иоанна, — текст не ясен, но понятно, что Иисус был не членом